

Table with subscription rates for 'ДѢЛО' in various locations like Львів, Перемишль, and other regions.

Висновок на Львів на Середу в Суботу (архив)...

III. Читачамъ въ Россіи просимо ма...

Найновѣйша "szlachetna" денунціяція.

Въ такою надисою вѣстия Straznica... Денунціяція в Росію...

амартовхвистаньскій интернати або по крайній...

По сихъ підметахъ забирає на коней... Малики Русини отвождати на тако...

мусѣм накланяти ре-формацию, такъ подобне...

Конецъ денунціяціи, конецъ шпіонству!... Сей голосъ польской газеты, думаемо...

чихъ — се якъ надго ясно. Але що більше...

Въ субботу дня 8 (20) с. м. вчеромъ до-... Въ другон стороні вяртыт слово:...

Про Олексу Довбушука

вѣ компримѣ. Жаль лише, що не говорили... Про Олексу Довбушука...

Пані опрышки лежали довній часъ безъ па-... Про Олексу Довбушука...

Львівѣ а пані має знаходитися въ крайн-... Про Олексу Довбушука...

Слѣдуюча стрѣчка, где стало безперечно имя... Про Олексу Довбушука...

Решение посправы еще не выдано. Вспомогательная комиссия 20 червон, почитая лишь на адвокатах. (Гл. Повинки).

Всё обжалованное арестовано права рекурсу против актов оскаржения. При рассмотрении 220 протоколов, листов, писем, газет и всяких документов. Сам акт оскаржения обиднее 39 (а не 100) писанных аркушей. Рассмотрение продолжается по крайней мере на два недѣли. Что до оборонцев доси еще точно само не знает ничего певного. Ади-дра Добрянскій не може выступати яко оборонца, бо есть забавлений до рассмотрения яко свидѣль. Межи кандидатами на оборонцев выдѣляются въ львовскихъ адвокатѣхъ дра Понела, дра Белека, а въ повальскихъ дра Исраиловича и дра Савона.

Содержания самого акта оскаржения не можемъ задать приписать уставы такъ долго обѣщати, доки не буде отчитаный въ судѣ при рассмотрѣнии.

Отозва.

Не отъ насъ ли приходится намъ бороться о нашъ права природный, а навѣтъ о права законно намъ признаный.

Отъ недавна начали гдѣсь власти въ краю нашомъ уживати въ рускиихъ рѣшеняхъ буквы польскыи.

Руско-народный институтъ „Дѣла Народныя“ у Львовѣ выѣлъ въ той причинѣ жалобу до Высшего Трибунала державного, а Трибуналъ той выдалъ по переписаной рѣшенѣи вырокъ дня 20 цѣтня с. р., въ котромъ задекретувавъ, що уживанье буквъ латинскихъ въ рѣшеняхъ рускиихъ есть нарушениемъ закона, а именно нарушениемъ права арт. XIX. закона основн. народности руской заповученого.

Законы основн. народности руской заповученого, а именно нарушениемъ права арт. XIX. закона основн. народности руской заповученого.

Каждый урядникъ аложитъ присягу, що законы основн. народности руской не поважитъ ихъ нарушити.

Бели жъ Трибуналъ державный рѣшилъ, що уживанье буквъ латинскихъ або польскыи въ рѣшеняхъ рускиихъ есть нарушениемъ закона основного, то тѣмъ самымъ выказавъ, що каждый урядникъ, котрый выдаючи рѣшеня руске казавъ его выготувати буквами рускиими, але латинскими або польскыи, нарушилъ законъ основный, а тѣмъ самымъ аложавъ присягу на конституцію аложити.

Выказавъ протѣ всѣхъ и каждого, кому дорогою народность и его матерне слово, чтобысь въ всѣхъ поданыхъ и прошеныхъ до всякихъ властей лише руского уживали языка, а белибы кто набудъ дѣлати рѣшеня руске написане буквами польскыи, нехай заражъ его аверне той власти, отъ котрой оно вышло, съ жадеиьемъ выготуваня его буквами рускиими, покликуючысь на арт. XIX. закона основного въ дня 21 грудня 1867 Ч. 142 В. зак. державный и на вырокъ Трибунала державного въ Вѣднѣ въ дня 25 цѣтня 1882 ч. 54.

Jura vigilantibus! Стережиьмъ, брата, правъ нашихъ и не допускаямъ, чтобы кто небудь неприклонный допавъ ногами права, котры постановили представителѣ всѣхъ краѣвъ державы и котры власноручно подтвердивъ Высшій нашъ Монархъ, шануймо и вышнеймо ихъ свято, бо лишь тогда заслужимъ собѣ на честь и приванье другихъ народѣвъ.

Тотъ еще разъ выказавъ Вася, Родимецъ, пишѣмъ лишь по руски и жадаемо отъ всѣхъ

властей лишь руского писема и рускою буквами!

Отъ Выдѣлу полѣтн. товариства „Руска Рада“.

Львовъ дня 3 (15) мая 1882.

Задачѣ руской интеллигенци на Украинѣ.

IV.

Отже оглянувшись назадъ у нашу историю виновность доглядывсь мы той „историчной причинѣ“ нашон народной недолѣ, нашон слабости въ оборонѣ и развою нитомой народности, а що разъ закатѣишомъ напорности нашихъ воровѣвъ. Мы познали, яку страту понесла и поноситъ наша народность черезъ отчуженье своей высшой версты — руской шляхты и руского дворянства — и яка школа выходитъ зъ той пропасти, що роздѣляе собою складовы части того самого национального организма. Украиньске дворянство и вся интеллигенция наша дивитъ на собѣ тигарь тѣхъ „тажкихъ дѣлъ двѣвъ нашихъ“, котрыхъ чтобы забути Шевченко бузъ готовъ отдати половину своего прекрасного вѣку. Наша интеллигенция познае сей свой блудъ передъ лицомъ своего рѣдного народа, — она, здѣсь, готова направити свой блудъ, свою вину передъ народомъ. Сего бодай треба бажати, коли бажемо лучшей долѣ для нашего народа и коли руска интеллигенция мае бути справдѣ интеллигенцией и интеллектуальнымъ проводникомъ своего народа, а не клясою упривилѣюваныхъ насѣжитѣвъ.

Якоужъ дорогою може се стати? М. Костомарѣвъ звертае увагу на потребу развою руской литературы. „Есть двѣ дороги — говоритъ М. Костомарѣвъ, — котрыи може она выказати свою дѣльность. Перша дорога — знакомиши интеллигенту сусѣдность такъ черезъ чисто науковъ актъ и черезъ артистично-науковъ творы съ народнымъ житемъ у всѣхъ его проявахъ. Друга дорога — подносити умственный виднокругъ самого народа, подаючи ему въ приступной для него формѣ загалнолюдеке знанье. Мы уважалибы дуже важнымъ дѣломъ въ теперѣшну пору — выданье доброго руского словаря и граматки, чтобы дати языкови тревалу означеность и твердо подставу, и популярно зложено поясненье вѣдомостей о вѣрѣ, сельскѣмъ господарствѣ и законахъ, подѣ котрыи жие народѣ. Оттакъ покажутъ обстановы, що треба буде дальше писати“. Хочь М. Костомарѣвъ дальше и говоритъ, що „вповиѣ подѣляе бажанье, видѣти руской языкъ развитымъ до такого степня, чтобы симъ языкомъ безъ натагана можна передавати всѣ скарбы культурного языка“ и навѣтъ заохочуе стремлѣти до сего цѣля festina lente, — однакожъ все такъ головну вагу кладе на развоѣ популярной литературы и на знакомленье интеллигентной сусѣльности съ народнымъ житемъ.

Про задачѣ литературной працѣ поговоримо еще позѣйше и тамъ покажемъ, чи можна намъ безъ великой шкоды для нашон на-

родности поверстати на тѣхъ наиблизшихъ цѣляхъ, аки назначилъ М. Костомарѣвъ нашѣй литературѣй працѣ. Мы поглавно теперь только на те становимъ, яке назначе М. Костомарѣвъ руской, а именно украиньской интеллигенци. Сконстатувавши, що значна часть сего интеллигенци (именно дворянство) отчужилась отъ своего народа, що одиѣ сполучилась, другѣ зрусификовались, третѣ зиталились а четвертѣ навѣтъ и змаршировались (а нѣтъ, дождамо, зружничались). — М. Костомарѣвъ такъ говоритъ дальше: „вызвати ихъ и заохочувати ихъ, чтобы они назадъ привернулись до народности своихъ предѣвъ, бузобы що найменше неумѣстно. Се бузобы пожеже на заохоту до такогоя докинованья (?), до якогоя заохочуеъ российскихъ дворянъ московскѣй славянофильскыи указуючи имъ идеалы живущего жита Московского государства XVI и XVII вѣку. Нѣ, мы лишѣмъ ихъ такими, акими они стали и то при томъ не по своей винѣ. Мы ограничимъ только на бажанье, чтобы они не показывали вражды до руской литературной дѣльности“. Се все, чога жадае М. Костомарѣвъ отъ того высшого „культурного общества интеллигентного“, — се становимъ, яке назначе руской интеллигенци на Украинѣ.

Отже такъ становимъ выдался намъ не только недостаточнымъ, але навѣтъ блуднымъ и актъ для нашего народа такъ и для самой той интеллигенци шкоднымъ. Якъ жежъ се? Та высшья, высококультурна кляса мае оставити зовсѣмъ пассивною, зовсѣмъ бездѣльною въ жито своего власного народа и своего питомого краю? Она мае бути только такъ „самоотверженною и великодушною“, не отнестись съ враждою до литературной, значить раг excellence культурной працѣ своего рѣдного народа, и за те вже мае бути высокопочитаню, величаню и до верховодства превозношеною та на почетный мѣста садженою, — а жадати отъ неѣ чога больше, жадати позитивной працѣ для своего народа, котрой повиненъ подняти каждый справдѣ культурный человекъ же зъ обязанности и повинности для самой культуры, — се мае бути же „що найменше неумѣстнымъ докинованьемъ“?

Мы дуже сумѣваемъ, чи такою дорогою загатится бодай та страши пропасть межѣ интеллигенцией а народомъ, яка послѣ словъ М. Костомарѣва вже и досѣ существуетъ и есть головнымъ жереломъ нашон народной недолѣ. Мы сумѣваемъ, чи така роль „пассивной невраждебности“ може бути достойною высшой клясы интеллигентныхъ, высококультурныхъ людей. А колибы такую саму задачу мала поставити собѣ цѣля наша интеллигенция, то мы не знаемъ навѣтъ, чи и кто мѣгбы переводити навѣтъ ту наиблизшу роботу, працо популярной литературы и знакомленя интеллигенци съ житемъ народа и кто мавбы „развивати нашъ языкъ до того степня, чтобы въ нѣмъ можна передавати всѣ скарбы культуры“?

Такъ становимъ руской интеллигенци „пассивной невраждебности“, а навѣтъ пассивной прихильности для своего народа, бузобы справдѣ лише дилетантиньскимъ аматорствомъ, менше

больше ханьскимъ забавомъ, пришлою въ руской аматорствѣ въ коняхъ, вѣсахъ и вѣскахъ, вѣскахъ ханьскихъ страстяхъ, але нѣтъ же народной интеллигенци. Есть се дѣльце тѣ блудна дорога, котрою доси воджено было народну справу не помѣчючи свои бѣдности и шкодливости такой путанни. Здавалосьбы, що бѣдностъ признати себе справдѣиымъ народомъ, що мае полное право на такое жите и нитомый развоѣ, а навѣтъ нѣтъ интеллигентной интѣри зитересованной „высокимымъ“ фразамъ. Такою фразою слово „украинофильство“, що мае означити национальнѣй стремленя руского народа. Здавалосьбы, что бѣдностъ признаи иа, звестѣи скитань, що есьмо народомъ и хочемо нѣтъ бути и вѣсно право нѣтъ бути, выдвигается у насъ фразѣ актъ зъ одной стороны зовсѣмъ естественнымъ такъ зъ другой неменше шкодливѣ а при томъ и смѣшна. Чижъ не бузобы се скитань, а нѣтъ пр. Поляки звали себе не Поляками а польнофилками, Нѣмецъ — германофиломъ, Чехъ — чехофиломъ? Мы розумѣемо, що Бѣлоросскъ, Нѣмецъ, Полякъ, Чехъ и т. д. маю бути украиньофиломъ, але русинофильство въ украиньофильствѣ въ устахъ Русина есть не только свѣдѣиымъ але и недостойнымъ поступкомъ, а съ наиблизшимъ случаемъ несправдѣиымъ зрозумѣиьемъ своей национальности. Пора вже разъ перестати бавитись, а часть серьезно оглянути на справу своего народа и не дѣла обаламучуватись итучно выкованными терминыи, котры актъ зъ одной стороны затѣмлюють нашу справу, такъ зъ другой подаютъ вѣрѣтамъ нашон народности пригожо способность подсудати нашимъ народнымъ стремленямъ всеможнѣй „неблагонадежнѣй“, „зломатрѣнѣй“, „противугосударственнѣй“ и т. п. „филистерскѣ Русинами и яко такъ масмо неоспоримо право жита. Яко Русины, яко руской народѣ, — масмо все, що мае и може мати жинѣй народѣ, масмо всѣ права, котрыхъ осуденю може домогатись остаточно хочьбы лише передъ трибуналомъ людскости; — яко украиньофильство лише поле пепельныхъ симпатѣй и антипатѣй, поле фантази и чувства. Яко Русины каждый членъ нашон народности а тѣмъ больше каждый интеллигентный человекъ, культурный членъ высшой клясы сего народа — мае естественный обовязокъ послѣ своихъ силъ трудитись для добра своего народа, для его национального развою, для его культурного поступу. Украиньске дворянство повинно познати, що доси не сповняло сего обовязку и тѣмъ погрѣшилъ не только передъ народомъ але и передъ культурою. Интеллигенция, вповиѣ свидѣиымъ своей руской национальности, повинна уготовити и облегчити дорогу, котрою могобы сѣ дворянство не только привернутись до своего народа, але й стати его жиньмъ, дѣльнимъ членомъ. Сеѣ працѣ не жахався и не вѣдавался нѣ одинъ народѣ, котрый хотѣвъ русифици поступати на поли культурного развою. Цѣля громада найталантливѣйшихъ писатѣль итѣмеккихъ другой половины XVIII и першон XIX вѣку працювала всѣмъ силами, чтобы такъ высшій клясы народа актъ и цѣ-

шница въ Воскресѣице, подѣляемо атамана въ Ясенева, а въ Микуличинѣ*) забраю комусь бѣдѣ, а въ кѣнци забито коло Микуличина на угорекѣмъ шляху колькохъ Орменъ, купцѣвъ въ Кутѣ. Ты купцѣ мали при собѣ два оборонныи людей въ Микуличина и боронились дуже отважно, бо навѣтъ положили трупомъ дохъ опрышкѣвъ, одного Васяна въ Независова, а другого Волоха въ Путылѣ, але улягли въ кѣнци большѣй силѣ, бо опрышкѣвъ было 23, якъ збѣнае передъ судомъ самъ Палѣвъ, а участникъ того нападу. Выправдѣ не признаеи отъ когѣмъ до участи въ томъ нападѣ, и мавъ тогда бути гдѣице, але навѣтъ такъ свою пайку въ добычи. Ему припало 10 мѣтѣвъ шовку, котрѣ гдѣсь въ лѣвѣй заковахъ, где они и вогнили; подобно вѣховали и иншѣ побратимы свои пайки по лѣсахъ. Про добычу, яка припала була опрышкамъ въ дворѣ въ Верѣбжѣ, где, якъ мы вже говорили, арабовано Добросѣльскаго, каже Палѣвъ, що була богата и що ему въ неѣ припало бѣ битыхъ талѣрѣвъ, дальше кармашинный жуванѣ, котрый битъ опбѣла спродать жидови въ Брустурахъ за 8 волотыхъ и иншѣ рѣчи. Коло Скиту мяняскаго водывали були опрышки въ лѣвѣй одного черца. Сторѣмъ, постами та бѣсовными на молитѣвъ проведенными ночами ослабленый монахъ вышпѣомъ бузъ може на рыски або на сѣтничкомъ на коники, коли навѣтъ побачивъ навкругу цѣлу банду Добрушнѣвъ опрышкѣвъ, въ котрыхъ каждый мавъ на собѣ

цѣльмъ арсеналъ. Чернець обѣдѣ, почавъ дрожати, аложитъ руки и розплакавсь. Добрушъ давъ знакъ и чотыри хлопцѣ выали перелѣянного черца и отпровадили въ наибольшѣмъ спокоею до монастыря. — У Вушницѣ въ Воскресѣицѣхъ, на котрого навало было 8 хлопцѣвъ, межѣ тѣми Добрушъ и Палѣвъ, забрали були 3 пары пистолѣвъ, 2 ружницѣ, 4 шаблѣ, 2 партеры, дальше богато полотна, 18 полумисковѣвъ, порохъ, олово, полѣтъ солонинны, грошѣ и инше. Зъ того дѣталосѣ Палѣви, якъ самъ каже, одинъ вѣтолетѣ, три талѣры и цинова миска, котру побѣйше дарувать до Скиту. За тѣ три талѣры откушавъ собѣ у Добруша пару пистолѣтѣвъ зъ его паю. Нападъ на Устарѣкѣ доконали чотыри опрышки: Палѣвъ, вѣйше Туникѣвъ и два хлопцѣ въ угорекѣго Ясенева; тамъ дѣталосѣ имъ въ руки трохи грошей — Палѣву припало въ того 3 вол. и 1 талѣръ), горѣшка, гулаѣ и много полотна, въ чога Палѣвъ дѣталъ лишь одинъ куеникъ на сорочку.

Власти подвоили теперь свою енергию; старого Васяна Добруша потягнуто до отвѣчальности и битъ вырѣкѣи сына тай казавъ ему, чтобы нѣколи не глядавъ нѣ до его хаты, нѣ до колыбы въ полонинѣ. За самыми опрышками вустився въ горы звинный и дуже меткой полковникъ Пржедукей на чолѣ великомъ ровты смольнѣвъ. Опрышки мѣсли не разъ мѣратись съ неспрѣтѣлемъ. Одного разу заевъ бузъ на нихъ Добрушъ съ побратимами на буковецкой полонинѣ въ укрытомъ мѣстѣ, а коли должною смольки натягали и каждый опрышокъ навѣтъ бузъ уже своего на цѣль, давъ Добрушу знакъ, чтобы не стрѣляли, бо

ему було жалъ, що она мають жинѣи и дѣти. Въ протоколѣ стоять: „i już byli każdy do swego wymierzyli, ale Dobosz znowu nie kazal ich gubić, że żalil się, że żony mają i dzieci.“*)

Въ кѣнци вымѣдженю ихъ головне мѣсце на Стовѣ, где Добрушъ въ весны вербувавъ побратимѣвъ, где по разбоихъ, коли грошилъ небезпеченство, хоронились и въ отки разохдилась подѣ вѣму. Тутъ нападъ на нихъ одной ночи Пржедукей и однихъ выловилъ на мѣстѣ а другихъ побивавъ. Добрушъ мѣркувавъ, що тутъ ходитъ наибольшѣе о него самого, тожъ подвоилъ еще свою осторожнѣтъ, змѣнявъ разъ въ разъ мѣсце своего пробутку, появляеи разъ на Черногорѣ, то въ Волоцишѣ, то на Уграхъ, то зновъ на Покутѣ, добувавъ харчѣ для своихъ дружинныи лише по ночахъ, а коли ишовъ на спочинокъ, то выбиралъ собѣ окреме далеке мѣсце, съ котрыхъ не вѣривеи навѣтъ жадному побратимѣви. Въ день выбравъ собѣ звичайно такъ мѣсце, въ отки розлагавъ на вѣѣ боки далекой видѣ. Тѣмъ то и було, що мѣль тѣмъ, коли много вже побратимѣвъ ишло було въ руки справедливости, актъ пр. Палѣвъ, Срѣборчукъ, Мельникъ, актъ самъ заевѣды вымѣкавѣи.

Розумѣиься, що кары, на янѣ заедувано побитыхъ опрышкѣвъ, були, отнѣсѣице до вымѣчѣиь 18 вѣку, дуже тяжкѣй и жестокой. При протоколѣхъ бѣло ихъ, паѣно еѣицками и роапечеными шивами, бито въ тѣло двѣи а кару смерти выконувано або черезъ отрубѣ-

иѣе годовы, або, актъ часомъ, черезъ четвероуване живого тѣла, по чѣмъ казали трупъ обивати на цѣлѣ и умѣдувано для погребу по горахъ и шляхахъ. Мимо того, а може есьне для того не хотѣли узванѣи побратимъ передъ судомъ нѣчога вѣрадувати, хѣба тѣлоки упало яке слабѣе. Жадѣиѣ не признаи, що добровѣльно приставъ до Добруша, кождо тѣицеице примусомъ, а на пытаня, въ отки брали харчѣ, кто имъ достарчавъ вѣсто, гдѣ ходили на играшки та вечерницѣ межѣ и рубѣкѣвъ та дѣичатъ и молодичѣ, на тѣ пытаня отповѣдали, що не знаютъ. Много ихъ страчно така заражъ въ Кутѣхъ, въ ихъ побратимы отгрожуваиься, що подѣляеи мѣсто на чотырохъ рогахъ, пишѣтъ карѣ смертю въ Станицѣмѣишѣ або четвероувано въ нѣкомъ иншѣмъ мѣстѣ на Подгѣрѣ, где ишовъ асуду мала бути гѣдова на палѣ вѣята, а иншѣиныхъ держано актъ въ Галицѣ. Срѣборчукъ, котрого вѣражъ съ Палѣвымъ заиовѣи въ р. 1741, агинувъ такъ зъ рускѣ власнѣи побратимѣвъ. Коли его отпроваджувано въ Галицѣ до станицѣмѣишкого суду, утѣиъ вѣну шовку на дорожѣ Грѣцѣ Данилюкъ, першѣ братѣ а атаманѣ въ Ясенева и хотѣвъ тоужъ бити вѣиѣ и Палѣву, але той еѣицѣиѣи. Здаеиъ, що гдѣиѣи Ясѣишѣишѣи актъ опрышкамъ та бояиься, пробы судѣ при протоколѣхъ дованѣи гдѣчога о ихъ нѣиѣ.

(Дальше буде.)

*) Въ тѣ мѣстѣиѣи лежатъ въ Коломыйшѣишѣ, въ горахъ або на Покутѣ.

*) Лета II, стор. 130.

инициативе жите вырвати з оков чужої...

ЛОПИСЬ.

Зі Снока.

Бать тугешняк окружних шкільних...

министерство війни жадє тепері потрібного...

(Відбороти до сільських делегацій), котрі...

(Повстання в Далматині і Герцеговині.)

Донесене в уряді. Дня 20 л. мая сильна...

Выставка в Москві буде отворена 29 сего...

Ки. болгарскій Александръ зъ Петербурга...

Гр. Льорнос-Меликовъ прибувъ зъ заграниччя...

По погромѣ жидівъ в по охотѣ бити Нѣмцѣвъ...

Зъ Ростова надъ Дономъ доносять до "Зарѣ",...

Правительственный Вѣстникъ оголосивъ...

Въ Воронежѣ знесено малый станъ облоги,

Франціи. Внорашній телеграми зъ Париза...

Францускій воевн сточилъ минушого тижня...

Англіи. Вилъ ирландскій Норткота о станѣ...

Въ Пльзні вкрито конспереція соціалетівъ;

Въ мезо залоней чытальні въ селѣ Серафимчѣхъ...

щобы оікто не пріймавъ изъ селѣхъ довѣ...

Варшава. По вынужденію Парнеля и другихъ...

Сербія. Король Миланъ повернувъ изъ...

Египтъ. Криза въ Канрѣ вже минула. Кедия...

Розправа судова в процесѣ увязненыхъ...

О розказаню чытальн народно в Черхавѣ,

НОВИНКИ.

Розправа судова в процесѣ увязненыхъ...

О розказаню чытальн народно в Черхавѣ,

Въ Березнѣ доносять намъ: Тутешній...

Вылезъ рѣкъ галыцкѣ в бузаквнскѣхъ.

Въ Снатино доносять намъ: Чытальня...

Въ Снатино доносять намъ: Чытальня...

Въ Снатино доносять намъ: Чытальня...

Въ Снатино доносять намъ: Чытальня...

Въ Снатино доносять намъ: Чытальня...

Въ Снатино доносять намъ: Чытальня...

Въ Снатино доносять намъ: Чытальня...

внесена подданства черезъ Іосифа III Демъ...

Торжественна мисія духовна для заведеня...

Зъ Бѣбры вшуть намъ: Въ лѣтѣ...

Въ Снатино доносять намъ: Чытальня...

Въ Снатино доносять намъ: Чытальня...

Въ Снатино доносять намъ: Чытальня...

Въ Снатино доносять намъ: Чытальня...

Въ Снатино доносять намъ: Чытальня...

Въ Снатино доносять намъ: Чытальня...

Въ Снатино доносять намъ: Чытальня...

Въ Снатино доносять намъ: Чытальня...

Въ Снатино доносять намъ: Чытальня...

Въ Снатино доносять намъ: Чытальня...

Въ Снатино доносять намъ: Чытальня...

Въ Снатино доносять намъ: Чытальня...

ПЕРЕГЛЯДЪ ПОЛИТИЧНІЙ.

Австрійско-Угорска Монархія.

Рѣш. (срочна). По безповодной перервѣ...

